

После устранения главной угрозы за последние месяцы — став партнёром своего помощника — и получив уверенность в стабильности этих отношений, герцог пребывал в состоянии, превосходящем просто спокойствие. Это было почти полное удовлетворение, превратившее его в кота, свободного от забот и тревог.

В конце концов, разве беспокойство не удел тех, кто не обладает силой устранить опасность?

Но герцог уже был партнёром помощника, приняв его ухаживания. Теперь не было нужды проявлять осторожность и опасаться угроз.

Если и оставалось что-то, что ему следовало делать... так это поддерживать образ достойного партнёра в глазах помощника.

Подобно коту, которому нечего бояться, герцог размышлял, распластавшись во весь рост с чувством полной уверенности.

«Каким должен быть хороший партнёр?»

Сначала он вспомнил качества, которые кошки обычно считают привлекательными в партнёре.

Здоровая, блестящая шерсть. Контроль над обширной территорией. Крепкое телосложение и сила, мощные феромоны и выдающиеся охотничьи навыки.

А также уверенность, которая проистекает из всего этого.

Перечисляя эти привлекательные характеристики одну за другой, герцог внезапно осознал нечто, чего раньше не замечал в себе.

Но ведь всё это...

«Разве не то, чем я уже обладаю?»

Во-первых, он никогда не был нездоров. Более того, он всегда тщательно ухаживал за собой. Его иссиня-чёрная шерсть неизменно оставалась блестящей и шелковистой.

Разве его помощник не смотрел с жадностью на его сверкающую спину?

К тому же, герцог контролировал весьма обширную территорию. А его помощник, который знал её вдоль и поперёк, был в этом прекрасно осведомлён.

Более того, он был сильнейшим котом в округе, обладал мощными феромонами и мог

обеспечить не только себя, но и помощника.

Так что...

Хотя он никогда раньше не задумывался о том, чтобы быть чьим-то партнёром, и потому не сравнивал себя с другими, теперь стало ясно — он был отличной партией.

Герцог наконец понял.

«Вот почему он ухаживал за мной».

Он был так поглощён фактом ухаживаний помощника и преимуществами партнёрства, что не задумывался о причине.

Но теперь, размышляя об этом, он вдруг осознал, что всё сходится.

Помощник, обладая слабым обонянием, часто зарывался носом в его шерсть. Вероятно, это было из-за того, что ему нравился запах сильных феромонов герцога.

Его настойчивое желание расчёсывать шерсть герцога, вероятно, объяснялось восхищением её блеском.

Другие его странные привычки, должно быть, тоже объяснялись этим.

«Понятно. Значит, ему нравились именно эти мои качества».

Блестящая шерсть, статус хозяина территории, феромоны и крепкое телосложение, а также уверенность, рождающаяся из всего этого.

Если дело обстояло так, поддерживать образ достойного партнёра для помощника не составляло труда. Как и в начале их знакомства, когда он демонстрировал помощнику свою истинно кошачью сущность, теперь ему просто нужно было оставаться собой.

«Тогда и сейчас он продолжает любить мой естественный облик».

От этой мысли герцог вытянулся ещё более величественно.

Как и ожидалось, поддерживать образ идеального партнёра оказалось легко. Помощник был в восторге от его спокойного и уверенного вида.

Помощник, казавшийся уставшим в период тревог герцога, теперь сиял, глядя на него сверкающими глазами.

«Кажется, ему действительно нравится, когда я такой».

Чувствуя удовлетворение, герцог становился ещё более расслабленным и уверенным.

Это был настоящий идеальный круг: чем увереннее он был, тем больше это радовало помощника, а чем больше радовался помощник, тем увереннее становился он сам.

Однако иногда возникали препятствия на пути поддержания этого образа.

Например...

— Ваша Светлость. Пока Вы будете на патрулировании, могу я ненадолго встретиться с главой гильдии Штайнер?

Когда помощник сказал, что собирается встретиться с тем псом, пока герцога не будет в замке...

Герцог и так прилагал немалые усилия каждую ночь, чтобы избавляться от собачьего запаха, который помощник приносил с собой после работы. А теперь тот ещё и хотел выделить специальное время, чтобы увидаться с ним, да ещё и в отсутствие герцога?

Эта мысль сразу же заставила хвост герцога, который гордо стоял от удовольствия из-за того, что помощник был рядом, уныло опуститься.

Неужели этот пёс замышляет что-то с помощником за его спиной?

Герцог едва не потерял свою невозмутимую партнёрскую осанку от тревожного предположения, но...

«Я подумал, что если уж выбирать время, то лучше, когда это не мешает нашему с вами общению».

«Я точно не отвлекусь на другие дела и не заставлю вас ждать, как в прошлый раз. Пожалуйста, доверьтесь мне».

От этих слов помощника герцог не мог не прийти в хорошее настроение. Помощник серьёзно говорил, что герцог — его главный приоритет, что он намерен разбираться с делами в отсутствие герцога, потому что не может тратить их совместное время на того пса, и что он не

позволит себе отвлекаться на кого-то другого.

Хвост герцога, который до этого раздражённо подёргивался, теперь мягко обвился вокруг ноги помощника.

«Вот именно. В конце концов, это я — его партнёр».

Тот, кого помощник ставит выше всех.

Тот, о ком он думает в первую очередь.

Тот, к кому он неизменно возвращается в конце дня.

Не какой-то пёс, который никогда не станет партнёром помощника.

Так что герцогу определённо не стоило из-за него беспокоиться.

Совершенно.

Эта мысль заставила его хвост снова взметнуться вверх.

В одно мгновение став самым расслабленным и величественным котом в мире, герцог великодушно позволил помощнику встретиться с псом.

Даже когда помощник возвращался, пахнувший псиной, герцог, как достойный партнёр, мог закрыть глаза на такие мелочи.

В конце концов, он был партнёром помощника. Какие могли быть причины для беспокойства?

Правда, он прилагал больше усилий для ухода за шерстью, чтобы она оставалась блестящей... но это была всего лишь обязанность партнёра — поддерживать привлекательность. То, что должен делать любой уважающий себя кот.

К тому же, этот период длился недолго. Вскоре пёс должен был уехать.

Перед отъездом этот пёс ещё долго тараторил герцогу какую-то чепуху, но на этот раз он слушал его с неожиданным великодушием.

И вот, пёс исчез с территории герцога.

Когда помощник снова мог проводить всё рабочее время исключительно с герцогом, наступили дни абсолютного удовлетворения и покоя, когда ни один волосок не вставал дыбом.

Эти дни были настолько удовлетворительными, что герцог думал: «Если бы я знал, что иметь партнёра так приятно, я бы давно его покусал и сделал своим.» Почти раздражало, что он осознал это лишь сейчас.

Но если во всей этой идиллии и была одна маленькая проблема...

«Почему он больше не ухаживает за мной?»

С тех пор как начались ухаживания. Хотя они стали партнёрами, помощник ни разу не проявлял признаков ухаживания.

Герцог внимательно наблюдал за помощником, сидящим за столом и перебирающим бумаги.

Тот ничуть не изменился.

Он так же усердно помогал герцогу управлять территорией, всегда оставался рядом, уделяя герцогу внимание в любой момент.

Вот даже сейчас — стоило герцогу пристально на него взглянуть, помощник тут же поднял голову и встретился с ним взглядом.

Без сомнения, помощник действительно очень любил герцога.

Но тогда...

«Почему он не ухаживает за мной?»

Герцог просто не мог этого понять.

Насколько ему было известно, партнёрство подразумевало брачные отношения. Хотя человеческое понятие партнёрства несколько отличалось от кошачьего, обычно партнёры спаривались.

Так что герцог и его помощник, ставшие парой, тоже должны были...

«Но он не ухаживает за мной».

У котов период спаривания начинался после ухаживаний партнёра. Но помощник, партнёр герцога, не проявлял никаких признаков ухаживания.

Герцог задумчиво пошевелил хвостом.

«Он же так меня любит. Почему не ухаживает?»

Ответ на эту загадку не приходил, и размышления герцога продолжались.

Даже когда звон колокола возвестил о нападении монстров, и он отправился к стенам.

Даже когда он проверял подготовку рыцарей и солдат и в перерывах сам брался за меч.

Даже когда убедился, что ситуация стабилизирована, и небрежно смахнул кровь с клинка.

И вдруг, погружённый в раздумья, герцог подслушал разговор солдат, собиравших трупы орков.

— Знаешь, Эльза... Она раньше первой брала меня за руку, целовала... А теперь даже не даёт себя тронуть. Что мне делать?

Уши герцога насторожились от жалоб солдата, державшего правую руку орка. Хотя ситуация была немного иной, разве она не напоминала его собственную?

Другой солдат, держащий орка за левую руку, ответил:

— Да это же... ну, это самое...

Что?

Герцог с любопытством перевёл взгляд на того, кто, похоже, знал причину, по которой партнёр перестал ухаживать.

Солдат выдержал паузу и наконец выдал:

— Пойманной рыбе корм не нужен. Ты уже пойман, так зачем тебя кормить?

Пойманная... рыба?

<http://bllate.org/book/12567/1117824>